

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета Харченко Веры Константиновны о диссертации Кондратенко Екатерины Николаевны «Идеологические проксонимы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (Курск, 2014. – 175 с.)

Исследование идеологизированного компонента значений слов **актуально** уже по определению. Такие концепты, как «власть», «национализм», «честь», «гражданин» и под., пребывают в постоянном, перманентном динамическом переосмыслении. И такая пульсирующая оценочная нагруженность слова, естественно, попадает в поле зрения лингвистики. Впрочем, постоянный интерес к идеологемам проявляют и социологи, и политологи, и этики, и философы. Диссертант неоднократно это отмечает, учитывая столь «комплексный интерес». Это с одной стороны. С другой стороны, **актуальность** состоявшегося исследования Е.Н. Кондратенко обусловлена интересом к индивидуальному лексикону. Наконец, в-третьих, **актуально** и **ново** изучение идеологизированных слов как проксонимов, то есть изучение их в зеркале слова-предшественника, слова-партнёра, слова-сослуживца.

Если первый выделенный сейчас параметр – интерес к «идейным» словам, хотя и сохраняет, как мы подчеркнули, свою актуальность, но, конечно же, не нов, и автор даёт развёрнутую аналитику публикаций, то, что касается индивидуальности лексикона и проксонимического метода исследования, здесь просматривается уже не только актуальность, но и значительная **новизна** исследовательского подхода.

С теоретической точки зрения, работа выполнена в определяющих рамках двух весомых научных школ. Дело в том, что исследование Е.Н. Кондратенко осуществлялось в рамках акта проксимации, заключающегося в уточнении значения слова в ситуации «для меня, здесь и сейчас». А это школа профессора А.А. Залевской (г. Тверь) и школа профессора С.В. Лебедевой, научного руководителя этой работы (г. Курск).

С инструментальной точки зрения, работа Е.Н. Кондратенко держится на трёх ипостасях: это свободный ассоциативный эксперимент, это «индивидуальное лексикографирование» (придумывание, формулировка дефиниций) и, что очень важно, это сравнение полученных данных с данными Национального корпуса русского языка, а также с данными Частотного словаря

языка последнего периода. Делается проекция и на английский язык, в данном случае использованы возможности Интернет-опроса. Нам понравилась в работе честность исследователя: указаны отказы от ответов, что привычно, но также: неразборчивость некоторых записей и узнаваемая студенческая клоунада, ёрничанье (например, слово *цирк*), что не всегда указывается в солидных исследованиях.

Далее, полученные экспериментальные данные, что облегчает и восприятие, и оценку, представлены в таблицах и круговых диаграммах, где сразу бросается в глаза степень сходства «индивидуальных лексиконов», достаточно высокая при расколе возраста и статусов (студенты – преподаватели).

Можно подумать, что охвачено не так много людей. Как обычно, это студенты, не совсем ожидаемо – преподаватели, а также двадцать «дистанционных» иностранцев. Но мы далеки от мысли делать по этому поводу замечание, поскольку эксперимент проводился тщательно и по количеству полученных реакций валидность данных не вызывает сомнения.

К каким **конкретным результатам** приходит в ходе своего исследования глубокоуважаемый автор диссертации?

1. Если говорить о конкретных результатах диссертации Е.Н. Кондратенко, то можно составить развёрнутый отдельный список всего того, что выявлено. Мы такой список озвучивать не будем, приведём в пересказе всего два примера. «Справедливость» британцы соотносят с разумом и законом, что не просматривается у представителей русской культуры (с. 98). Интересно также наблюдение диссертанта, что на стимул «национализм» зарубежные респонденты не дали ни одной положительной реакции. Наверное, такие конкретные результаты, напрашивающиеся на популяризацию, внедрение, особенно важны, но мы анализируем диссертацию как жанр и как текст и потому далее перечислим аккордовые позиции и результаты.

2. Формирование индивидуального лексикона, как показало исследование, происходит под весьма сильным воздействием массовой культуры, медийных и рекламных текстов, Интернет-пространства.

3. Очень подробно и глубоко проанализирован в диссертации Е.Н. Кондратенко факт эмоционально-оценочного переживания знания, такие наблюдения пронизывают весь текст исследования.

4. Личностные толкования дали возможность, позволили (и это весьма значимый результат диссертационного исследования), осуществить доступ к преобладающему в сознании человека варианту значения той или иной лексической единицы.

5. Был расширен состав респондентов: привлечены в режиме онлайн британцы, а также рабочие завода «Маяк», что сделало выборку на порядок репрезентативнее. Очень приглянулось привлечение преподавательского корпуса, обычно диссертанты этого избегают или вуалируют таких

респондентов под обозначением «взрослые». Впрочем, большого разнообразия ответов преподаватели не дали.

6. Показалось удачным выделение реакций-«автоматизмов»: свобода от работы, свобода от предрассудков. Методологически это похвально, здесь учтено, что в самом продвинутом сознании многое функционирует на автопилоте.

7. В результате сравнения личностных толкований со словарными определениями и реакциями, полученными по итогам эксперимента, автором была обнаружена специфика признаков, лежащих в основе сходства лексических значений идеологических проксонимов (например, по «нравственности» выделены такие признаки, как *чистота помыслов, уважительность*), и в классификации таких отеночных признаков нам тоже видится новизна работы. Это очень близко к распространённому сейчас в социологии контент-анализу, но в несколько более обобщённых итоговых формулировках.

8. Далее, исследование было проведено по общему, газетному и устному подкорпусам Национального корпуса русского языка, то есть в проекции на мощные электронные базы слов в соответствующих контекстах. В то же время автор и показал, и сформулировал (а с этим трудно не согласиться!), что корпусные данные подчас не могут дать такую информацию по восприятию слова, какую дают результаты экспериментов. Получается, что мы не должны уповать даже на электронные данные, а постоянно проводить личные наблюдения по отдельным, однако весьма показательным словам. Например, субъективные дефиниции слова «свобода» основываются на личных переживаниях участников эксперимента и несут в себе новую информацию и повышенную экспрессию, чего нет в словарях: *безграничные возможности, когда нет забот, когда никому ничего не должен*. А в слове «освобождение» испытуемые устойчиво фиксировали тюремный подтекст.

Работу, что хорошо видно по нашему отзыву и выступлению, хочется пересказывать, а это признак высокой содержательности анализируемого материала.

Теперь перейдём к драматическому подтексту полученных автором результатов, подтексту, который диссертант может прокомментировать на процедуре защиты.

На первый взгляд всё просто. Наши современники трактуют концепты «правительство», «патриотизм», «борьба» и т.п. в зависимости от возраста, во-первых; под сильнейшим влиянием СМИ, во-вторых; в отрыве от трактовок советского периода, в-третьих. Будто бы острой проблемы нет, на лицо объективная фиксация полученных реакций. Но на самом деле, в глубинах этого исследования, проблема есть, и весьма острая. Более того, просматривается целый узел серьёзных социально-гуманитарных проблем.

Так, удивляет и озадачивает высокое число совпадений и крайне низкое, или, скажем помягче, невысокое число единичных, неповторимых реакций на исследуемые слова-проксонимы. Это важнейшая социально-

гуманитарная проблема, высвеченная Е.Н. Кондратенко при исследовании реакций на слово. Почему так?

Во-первых, проявился весьма рельефно следующий парадокс. С одной стороны, СМИ считывают наши ожидания, работают в поле таких ожиданий, но при мощном считывании они же дают и мощный обратный эффект, а именно: подобные ожидания... формируют. Диссертация Е.Н. Кондратенко всё это обнажила. Казалось бы, начитанные, то есть весьма и многогранно образованные преподаватели-информанты должны были бы отличаться друг от друга своими индивидуальными реакциями, но по большому счёту этого не фиксируется.

Вопрос: что потеряет общество, чем чревато такое единение мнений? Из биологии известно: чем биоценоз разнообразнее, тем он устойчивее. Не должны ли в идеале и индивидуальные лексиконы лиц зрелого возраста в значительно большей мере отличаться, то есть быть более многообразными? Конечно, если бы у информантов было время, они, наверное, придумали нечто и поинтереснее, но первая реакция как раз самая показательная. Она открывает окно, точнее «иллюминатор», в «океан бессознательного», где формируются, в том числе, в языковые инстинкты.

Во-вторых, диссертация Е.Н. Кондратенко выявила исчезновение из активного лексикона такого слова, как «честь». Цитирую строчку о неактуальности понятия «честь»: *уже не в чести; то, что отсутствует у многих в современном мире; то, что присуще рыцарям; редкость; забытое качество; традиции прошлого – 8%* (с. 106).

Неактуальной оказалась и трактовка такого концепта, как «нравственность»: *забытая черта характера; кисейная барышня; чистая совесть и честь; устав монастыря; чистота мыслей, роскошь в наше время*. И все эти реплики-результаты напрашиваются на публичное озвучивание в том смысле, что хорошо бы как-то такому забвению воспрепятствовать.

Кстати, сам диссертант своим «лингвистическим зеркалом» своего исследования языка показал, что ситуация, например, с пониманием нравственности, отнюдь не безнадежна. Цитата: *Можно также выделить несколько небольших групп по признакам: чистоты (чистое сознание; чистота мыслей; чистая совесть и честь; чистая душа – 5%); понятий «хорошо-плохо» (понимание, что такое хорошо и что такое плохо; отличие понятий «хорошее» и «плохое»; понятие добра и зла – 4%); уважительного отношения к окружающим (уважение к другим; уважительное отношение к людям; уважение – 4%)* (с. 105).

В-третьих, исследование слов-проксонимов показало в целом, какое низкое мнение о власти, правительстве бытует и у молодых, и у немолодых информантов: *марионетки государства; «единая» и «дружная» толпа; занатанная лошадь; несчастные люди; когда нет выбора, но приходится выбирать; шайка мошенников; далекое и нелюбимое мной явление* (последние два высказывания – о правительстве).

Собственно, ирония, торжество негатива, погоня за сенсациями – всё это работает, но не пора ли начинать корректировать ситуацию? Но как корректировать, если собеседник (а в целом электорат) легко обнаруживает неправду? Сравним реакцию на слово «патриотизм» – *вера в светлое будущее своей безнадежной страны; пустые слова; не про меня; игра на публику; напускная любовь к Родине; чушь – 8%*. Мы понимаем, что о хорошем говорить будто бы излишне: оно безопасно, и мы продолжаем много говорить о плохом, забывая, чем это чревато. Из диссертации: *СПРАВЕДЛИВОСТЬ получила 11% толкований по признаку скептического отношения, что говорит о возможной негативной окраске слова в сознании человека* (с. 123).

В-четвёртых, исследование Е.Н. Кондратенко показало, что эмоции нас захлёстывают. Будто бы так и должно быть, по В.И. Ленину: *Без человеческих эмоций нет и не может быть человеческого искания истины*. Однако кроме эмоций должны быть и новые, свежие когниции, знания. А они, судя по ответам-реакциям даже продвинутых и немолодых респондентов, в дефиците.

Вот какую остроту современной жизни открыл анализ будто бы знакомых слов, точнее пар слов-проксонимов. Это то самое лингвистическое знание, которое даст фору и психологам, и социологам, и политологам и которое может быть взято на вооружение.

Диссертация написана хорошим языком, легко читается, все формальные требования к тексту соблюдены. В качестве примера идиостилия диссертанта приведём следующий фрагмент: *Как видно из таблицы, общая частотность употребления слова ОБЩЕСТВО значительно выше, чем слова КОЛЛЕКТИВ, однако в 50-60-е годы в публицистике его использование доминировало над использованием лексемы ОБЩЕСТВО. Это связано с тем, что эти годы характеризуются расцветом советской идеологии, где одним из ключевых являлось понятие коллектив, противопоставленное буржуазному обществу* (с. 137).

Вопросов и замечаний по работе у нас немного.

Поскольку в работе исследован так называемый индивидуальный лексикон, то в приложениях несколько удивляет концовка списков: «и др.». В смысле: «и другие реакции, другие ответы». То, что Вы привели до сигнала «и др.», в тексте выше рассмотрено. Было ли ещё что-нибудь интересное? Зачем даны Приложение 2 и Приложение 3, если в самом тексте работы в разноцветных частях круговых диаграмм уже указаны полные списки и типовых, и индивидуальных реакций? Получается, фактическим материалом приложение беднее того, что дано в работе, а ведь мы привыкли к обратному соотношению.

Далее. Несколько бедно сформулирована гипотеза исследования. И соответственно предпоследний абзац Заключения звучит так: *Таким образом, наше предположение о том, что идеологические проксонимы являются специфической языковой формой, функционирование которой в индивидуальном лексиконе определяется не особенностями структуры языкового знака, а особенностями концептуальной сферы носителя языка, подтвердилось*. В

своём отзыве мы пытались показать, насколько богаче идеями и социально-гуманитарными подтекстами Ваше исследование, но и автору можно об этом заявлять поярче.

Далее. Хотелось бы, чтобы вы пояснили положение № 6 из вынесенных на защиту в заключительной его части. Речь идёт о конвенциях, которые *способствуют стремлению индивида управлять результатами накопленного ранее многогранного опыта, которые зафиксированы в виде вербальной формы как средства доступа к единой информационной базе*. Мы это «управление результатами накопленного ранее опыта» в списках реакций не очень почувствовали.

Ряд мелких поправок требуют страницы 15, 17, 68, 84. В качестве рекомендации отошлём автора к докторской диссертации В.А. Марьянчик «Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект)» (Архангельск, 2013), в которой есть любопытные наблюдения над «маскарадом» и «режиссурой» СМИ и, соответственно, над влиянием СМИ на потребителя информации.

Разумеется, высказанные замечания носят рекомендательный или дискуссионный характер, то есть на общую, высоко положительную оценку состоявшегося исследования не влияют.

Диссертация претендует на **расширенное внедрение** полученных автором результатов лингвистического исследования «политизированных концептов». Если говорить о конкретных адресах внедрения, то это, прежде всего, Челябинский государственный педагогический университет и Тверской государственный университет: в этих вузах действуют научные направления исследования тоталитарного языка. Полагаю, работа заинтересует учёных Северодвинска, Саратова, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону. Жанр выступления оппонента не предполагает обещаний соискателю, но по отношению к данной диссертации нам бы хотелось пообещать, что со своей стороны мы будем популяризировать, внедрять полученные результаты в свете тех тревожных тенденций, которые высветила диссертация Е.Н. Кондратенко и о которых шла речь выше.

Завершая анализ диссертационного исследования, проведённого Е.Н. Кондратенко, мы должны подчеркнуть, что в итоге целенаправленного поиска получилось законченное, грамотно представленное и по содержанию весьма интересное исследование. Это исследование, с одной стороны, вскрывает значительный процент сходства в будто бы индивидуальной трактовке известных идеологом, но, что интересно, с другой стороны – обнаруживает и несоответствия интерпретаций весьма значимых для социума слов отдельными носителями языка и официальной, лексикографической их интерпретации. Всё это, повторим и подчеркнём, имеет существенное прикладное значение на перспективу и нацеливает на продолжение поиска по отношению к уже иным идеологически нагруженным лексемам.

Автореферат и публикации Е.Н. Кондратенко корректно и убедительно отражают основное содержание диссертационного сочинения.

Как официальный оппонент подтверждаю, что представленное к защите диссертационное сочинение Е.Н. Кондратенко «Идеологические проксонимы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование)» полностью отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Кондратенко Екатерина Николаевна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

10 октября 2014 г.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, профессор,
и.о. зав. кафедрой филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследо-
вательский университет»

В.К. ХАРЧЕНКО

ул. 50-летия Белгородской области, д.6, кв. 19.
wera_kharchenko@mail.ru

8-920-200-32-21

8-4722-30-18-24